

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Колоткин Михаил Николаевич, профессор кафедры правовых и социальных наук, доктор исторических наук, профессор
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск, Россия
m.n.kolotkin @ ssga.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Michael N. Kolotkin, Professor of the Chair of Legal and Social Sciences, Doctor of Historical Sciences (Ph.D. of History), Professor
Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russia
m.n.kolotkin@ssga.ru

УДК 908

АНТРОПОЛОГИЯ ТУРИЗМА НА АЛТАЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ Й.Г. ГРАНЁ

Коляскина Е.А.

В статье анализируется информация о туризме, содержащаяся в путевых очерках Й.Г. Гранё, исследовавшего Алтай в конце XIX – начале XX века. В том числе описываются категории туристов, посетивших регион, условия отдыха, влияние на местное население.

Ключевые слова: туризм, Алтай, путешествия, отдых, курорт.

THE ANTHROPOLOGY OF TOURISM IN ALTAI OF THE LATE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURIES IN THE TRAVEL ESSAYS OF J.G. GRANÖ

Kolyaskina Ye.A.

This paper provides the analysis of tourist information contained in the travel essays of J.G. Granö who studied Altai in the late 19th – early 20th centuries. Specifically, the author describes the categories of tourists who visited the region, the conditions of their rest, and the impact on the local population.

Keywords: tourism, Altai, travel, vacation, resort.

Йоханнес Габриэль Гранё исследовал Алтай в границах Алтайского горного округа, осуществил семь экспедиций 1905-1916 годах. Его книга «Алтай. Увиденное и прожитое в годы странствий», впервые опубликованная в 1919-1921 годах, содержит сведения не только по геологии, но и по этнографии местного населения, быте путешественника. В том числе в работе Й.Г. Гранё можно почерпнуть информацию о развитии туризма в регионе, категориях туристов его посещавших, условиях отдыха, влиянии на местное население.

Й.Г. Гранё отмечает, что туристов «потянуло в горы» лет за тридцать до его приезда на Алтай, т.е. в 70-х годах XIX века [Гранё, 2012, с. 52]. Периодически он называет путешественников по Алтаю бездельниками, заключая данное слово в кавычки и не скрывая иронии [Гранё, 2012, с. 52]. Судя по всему, он почерпнул термин у местных жителей, которым были чужды туристические устремления в том числе в силу совершенно иного образа жизни. Еще в тексте записок можно увидеть их обозначение как дачников, отдыхающих, летних гостей.

В заметках Й.Г. Гранё можно увидеть разделение путешествующих по Алтаю на: «ученых», «английских туристов», «авиаторов» и «соломенные головы». Первые, видимо были

более доходны для проводника, т.к. ученые нанимали на длительный срок, а английские туристы были состоятельны. «Авиаторы» и «соломенные головы» же составляли категорию бюджетных туристов, говоря современным языком. Проводники нанимались к ним «за неимением лучшего» [Гранё, 2012, с. 53], т.е. более состоятельного путешественника. «Авиаторами» или «соломенными головами» (по-алтайски «саламдар» [Гранё, 2012, с. 596]) местные жители называли людей, «испытывавших страстное желание подышать свежим воздухом в горах и питавших особое пристрастие к соломенным шляпам» [Гранё, 2012, с. 55]. Финский путешественник отмечает особый состав данной категории туристов: «В летний сезон собирается много образованных людей из Сибири и даже из Центральной России [Гранё, 2012, с. 112]. Он полагает, что «люди, которые обычно проводили лето на Алтае, чаще всего не принадлежали к самым богатым и преуспевающим мира сего... У представителей таких слоев русского общества не было привычки ездить на Алтай — скорее они ехали в Швейцарию, Норвегию, на берега Черного моря или, может быть, в Финляндию» [Гранё, 2012, с. 135]. При описании социального состава алтайских туристов Й.Г. Гранё не скрывает своей к ним симпатии: «Чаще всего путешествия на Алтай планировали люди, относящиеся к среднему городскому классу Сибири: чиновники, преподаватели, студенты — в общем, такая публика, значительную часть которой составляет интеллигенция в самом лучшем смысле этого слова» [Гранё, 2012, с. 135].

Финский ученый отметил, что больший интерес у туристов имел горный Алтай и предгорье, лесная зона пользовалась гораздо меньшей популярностью [Гранё, 2012, с. 111]. В заметках есть указание на места, традиционно посещаемые туристами. Так проводник Матай уехал из Котанды, где, вероятно, было мало путешественников, и поселился в месте соединения Катуня и Чуи, на перекрестке двух дорог [Гранё, 2012, с. 55], видимо «туристической зоне». Еще «соломенноголовые» водили по долине Катуня, к порогам Телдекпень и к водопаду Белтыр-Туюк (алт. Пелтыр-Оюк). Считалось, что для подобных походов опытный проводник не нужен, достаточно местного молодого парня [Гранё, 2012, с. 59].

Очень привлекательными для туристов описываются два маршрута по Северному Алтаю: «Один из них направлен из Бийска на юго-запад, в долины и верховья Ануя и Чарыша, другой — на юг и юго-восток по нижнему течению Катуня... Популярными курортными местами и туристическими центрами... являются в долине р. Ануя — Черный Ануя, в долине р. Чарыш — Чодралу и в долине Катуня — Чемал» [Гранё, 2012, с. 112]. Й.Г. Гранё связал их популярность с сухим климатом полезным для здоровья. Эти маршруты удобны для тех, «кто не располагает достаточным количеством времени для пребывания на Алтае и не привык к путешествиям по безлюдным местам» [Гранё, 2012, с. 112]. Еще одним из их достоинств, отмеченных исследователем, была возможность «по ним же можно проследовать дальше в горы» [Гранё, 2012, с. 52]. Так из Черного Ануя Й.Г. Гранё советует «продолжить путь в Уймонскую степь, к северному подножию Катунских Альп» [Гранё, 2012, с. 112], а из «устьевой долины Катуня» по Чуйскому тракту до Монголии. Последний маршрут, по его мнению, привлекателен тем, с него «открывается прекрасный вид на снежные вершины, полюбоваться которыми не будет другого случая у тех, кто обычно сидит в тарантасе» [Гранё, 2012, с. 112]. Посещение удаленных мест лесного Алтая было возможно «только верхом или пешком, из-за чего более подробное знакомство с регионом требует больше времени, караванных поездок, походов с посохом и ночевки в палатке» [Гранё, 2012, с. 113].

Й.Г. Гранё полагает, что зона летнего отдыха в долине Катуня возникла у истоков реки Узнези, где находится одноименная деревня. Чемальская туристическая зона тянется на пару миль вверх по течению реки до Чемала, поскольку «между Узнезью и Чемалом природа... разнообразна и предоставляет множество возможностей для оздоровления. Сухие сосновые боры, степные склоны, гольцовые отвесные скалы и более высокие хребты, покрытые густым лесом, причудливо чередуются между собой. Жаль только, что вода Катуня остается столь холодной (10-12 градусов), так что желание искупаться возникает не у многих» [Гранё, 2012, с. 137]. В начале XX века постоянных жителей Чемала насчитывалось полторы тысячи, и в

течение нескольких лет набиралось столько же отдыхающих в летний сезон [Гранё, 2012, с. 139].

В записках исследователя приводится описание некоторых бытовых условий отдыха на Алтае. Так первое – это отсутствие медицинского сопровождения: «в туристических местах Катуня нет удобств европейских санаториев», «нет даже врача, не считая того, что в Улале (современный горно-Алтайск)» [Гранё, 2012, с. 137]. Вторая проблема, поджидавшая туриста – отсутствие «хорошо меблированных жилищ: «Нужно радоваться, если удастся получить неприязательную крестьянскую комнату, часто без кровати и белья» [Гранё, 2012, с. 137]. Третьей проблемой можно считать «качество пищи». Обычно, рацион составляло то, «что можно найти в крестьянском доме: хлеб, яйца, молоко... чай» [Гранё, 2012, с. 137]. Правда, финский путешественник отмечает, что «в некоторых деревнях время от времени попадают даже столовые, но их блюда оставляют желать лучшего» [Гранё, 2012, с. 137].

Из привлекательных сторон отдыха на Алтае, не считая все той же природы, Й.Г. Гранё отмечает «сравнительно низкие цены»: «До войны можно было снять целый дом на летний сезон за 30—60 рублей и обедать в «ресторации» за 12—15 рублей в месяц» [Гранё, 2012, с. 137]. Также автору записок импонирует демократичность жизни алтайских туристов: «Никакие ограничения в одежде или привычках не портят очарование летней жизни. Каждый живет в крестьянском обществе так, как хочет, согласно своему имущественному положению и привычкам» [Гранё, 2012, с. 137].

Что касается занятий туристов, то здесь можно выделить верховую езду как любимое занятие «авиаторов». Конные прогулки совершались в разных направлениях: в окрестностях Чемала на Крестовую гора, «с которой открывается широкая панорама сопков»; вдоль долины Катуня до Эдигана и далее, а также «по течению реки Чемал, вверх до границы леса». Кроме коротких увеселительных прогулок туристы собирались компаниями, нанимали общего проводника, запасались палатками, чайниками и провизией и совершали, «без преувеличения, «исследовательские» поездки через сопки до Телецкого озера» [Гранё, 2012, с. 139].

Еще одним видом времяпрепровождения «соломенных голов» было посещение сел Эликманар и Анос для общения с ярчайшими представителями алтайской интеллигенции, братьями Гуркиными и Н.Я.Никифоровым [Гранё, 2012, с. 139].

Походы к вершинам Белухи, покорение ее ледников отдельными туристами, Й.Г. Гранё оценивает как проявление желания самоутверждения «господ» через демонстрацию силы и воли таким образом. Так один из проводников поделился с ученым случаем: «Один господин нанял меня в проводники на ледник Белухи... на Столбы, где берет начало Катунь... На ночевках мы ударили рыбу и потом вместе жарили ее... «Оставайся здесь, Субботин, - сказал он. – Я хочу побывать в одиночку на той горе, один добратся до ее ледника и снега...» Отсутствовал два дня» [Гранё, 2012, с. 70].

Отметил исследователь популярность в теплое время года целебных горячих источников, расположенных «по течению Белокурихи – притока реки Песчаной, там, где река выбивается из долины на равнину» [Гранё, 2012, с. 84]. Это способствовало оживленному движению по селу Смоленское – одному из крупнейших сел в предгорьях Алтая, «поскольку деревня расположена возле дороги, что ведет к горячим ключам Белокурихи» [Гранё, 2012, с. 84]. Й.Г. Гранё пишет о любви местных чиновников к посещению белокурихинских источников: «Именно в такие сезоны у чиновников как раз обнаруживается масса дел, требующих посещения Белокурихи. Конечно же, только в пределах должностных обязанностей» [Гранё, 2012, с. 84].

Упоминает путешественник и Бабырган как одно из мест посещения туристами для коротких, дневных прогулок с пикником. Во время последнего не обходилось без употребления спиртного для полного отдохновения и слияния с природой: «Что за прогулка, если не взять с собой водки! Пустое времяпрепровождение! В прошлом году... я привез сюда (на Бабырган – Е.К.) группу господ с дамами. Приступая к трапезе, выпили по чарочке, а к чаю уже распевали хором «Вниз по матушке по Волге...» Вот когда ощущался подлинный Бабырган!

Хотели даже остаться здесь на ночь. Наполовину силком сумел свести их вечером вниз. «Господа, простите великодушно, - говорю им, - начинают собираться тучи, а у нас с собой даже палатки нет!» [Гранё, 2012, с. 95-97].

Отдельно следует отметить фрагмент, посвященный дачной жизни бийчан. Финский исследователь восторгается красотой усадеб: «На берегу Бии расположено немало дачных усадеб горожан. Многие из них отличаются великолепием и роскошью» [Гранё, 2012, с. 101]. Владельцы дач составляли большинство среди пассажиров парома через Бию в летние праздничные дни, они стремились «на лоно природы, подальше от городской пыли» [Гранё, 2012, с. 102].

В записках Й.Г. Гранё есть информация говорящая о влиянии туризма на жизнь местного населения Алтая, прежде всего алтайцев. Так на рубеже веков некоторые алтайцы профессиональные охотники зарабатывали на жизнь, нанимаясь проводниками. Так один из проводников ученого по имени Матай «целиком сосредоточил свое внимание на «господах». Он пытается устроить свои дела так, чтобы заработком от летних походов с ними кормиться потом всю зиму» [Гранё, 2012, с. 53]. Матай даже несколько раз менял местожительство, пытаясь определить, где ему «сподручнее ловить в свои сети путешествующих ученых или богатых английских туристов» [Гранё, 2012, с. 53]. Теленгит Николай Кынгран считал работу проводника за «лучший способ получения средств к существованию... Он со своими лошадьми нанимается проводником на месяц или два... Вопрос лишь в том, приедут ли летом в далекую долину Чулышмана туристы или ученые, нуждающиеся в проводнике и лошадях. Прошедшее десятилетие (начало XX века – Е.К.) сложилось удачно. За летний сезон удавалось скопить на зиму, хотя многие недели проходили в безделье и пьянстве...» [Гранё, 2012, с. 63]. Переквалификации из профессиональных охотников в проводники способствовало не только увеличение числа путешественников на рубеже веков, но и ограничение охотничьего промысла со стороны властей, штрафы за незаконную охоту. Еще есть упоминание в работе развития производства кумыса для туристов в курортных селах Чемал, Черный Ануй и Чодралу: «Во всех этих селах поселились киргизские изготовители кумыса, поскольку кумыс считается в России — возможно, не без оснований — одним из самых целебных напитков» [Гранё, 2012, с. 112].

Сам Й.Г. Гранё подробно описал свой взгляд на культурное влияние туристов на местное алтайское население: «Стоит упомянуть путешественников и летних гостей — отдыхающих... Существуют особые причины для того, чтобы влияние этих совершенно случайно оказавшихся на Алтае людей — любителей свежего воздуха, «авиаторов» и обладателей шляп, заслуживших звание «соломенные головы», казалось более сильным и глубоким на развитие алтайцев, чем просто обучение на наглядном примере, как следует себя вести и одеваться» [Гранё, 2012, с. 135]. Исследователь полагал, что социальный состав туристов, большинство которых являлись интеллигенцией сибирских городов, способствовал «взаимопониманию» с местным населением, что было бы невозможно с очень богатыми отдыхающими [Гранё, 2012, с. 135]. Проникновение идей шло через алтайцев, знающие русский язык, оказавшихся в кругу таких гостей и попавших под их влияние. Таким образом, «личные пристрастия приезжих начинали распространяться и среди горцев» [Гранё, 2012, с. 136]. По мнению финского ученого, «просветительская деятельность летних гостей» наряду с преподавательской работой миссионеров-проповедников стали причиной, «почему именно окрестности Чемала стали алтайским культурным центром... Эти два фактора более нигде на Алтае не оказали одновременно такого сильного влияния» [Гранё, 2012, с. 136]. Также он считает неслучайным, «что новая секта, зародившаяся среди алтайцев... бурханизм, или «белая вера», ведет свое начало из верховий Чарыша, близко соседствующих с западными центрами паломничества туристов» [Гранё, 2012, с. 136].

Таким образом, из сведений о туризме на Алтае, содержащихся в записках финского исследователя Й.Г. Гранё, можно сделать вывод о выделении автором специфического состава отдыхающих и его влияния на местное население.

Список литературы

1. Гранё Й.Г. Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий. – М.: Индрик, 2012. – 608 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Коляскина Елена Александровна, старший преподаватель кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукинина, г. Бийск, Россия
istorik8881@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena A. Kolyaskina, Senior Instructor of the Department of Historical-legal and Socio-humanitarian Disciplines, Candidate of Historical Sciences
Altai State Humanitarian-pedagogical University Named after V. M. Shukshin, Biysk, Russia
istorik8881@mail.ru

УДК 902

РОТАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ГОРНОГО АЛТАЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Летов А. В.

В статье на основе анализа политики советского правительства показаны происшедшие перемены на рынке труда Горного Алтая. Выявляются как общие закономерности, так и региональные особенности, основные тенденции послевоенного времени.

Ключевые слова: Горный Алтай, послевоенное время.

ROTATION IN LABOUR MARKET IN GORNY ALTAI IN THE POST-WAR YEARS

Letov A.V.

This paper on the basis of the analysis of a policy of the Soviet government considers the changes that were occurring in labour market of Gorny Altai. General regularities as well as regional features and basic tendencies of the post-war time are revealed.

Keywords: Gorny Altai, post-war time.

В первые послевоенные годы значительная часть населения Горного Алтая продолжала вести полукочевой образ жизни, занимаясь отгонным животноводством. Зарождавшаяся промышленность была сосредоточена главным образом в г. Ойрот-Тура (современный Горно-Алтайск). Основное поголовье как крупного, так и мелкого рогатого скота было сосредоточено в центральных и южных аймаках (районах). Вместе с тем, в области имелось немало мелких населенных пунктов, во многих из которых практически отсутствовало производство, а их население было, по сути дела, безработным. Именно эти факторы в немалой степени влияли на неравномерное развитие в области не только экономики, но и социальной сферы.